

Отмечая 125-летие со дня рождения замечательного русского писателя Константина Георгиевича Паустовского, мы, конечно же, ещё и ещё раз обращаемся к его творчеству, а также как бы вновь перелистываем Книгу жизни, внимательно вглядываясь в страницы биографии писателя, обращаясь к образам тех людей, которые были ему дороги, с кем он был близок как творец и человек. Жители многих уголков Великой России гордятся тем, что имя Паустовского связано и с их землей. Гордятся этим и жители Луховицкого края, с которым судьба и творчество Константина Георгиевича тоже тесно связаны. Луховицкий край, Луховинь – это «ворота Мещеры», это земля, где самим Богом было освящено первое семейное счастье молодого Паустовского.

Память об этом луховичанами свято хранится. В начале июня 2002 г. в селе Подлесная Слобода Луховицкого района на здании церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы была открыта мемориальная доска, надпись на которой гласит:

«В этом Храме в 1916 году венчался известный русский писатель К.Г. Паустовский с Е.С. Загорской».

Всего несколько строк официально-строгого текста... Но за ними – событие, значимое для Луховицкого края, его истории и культуры. Ведь известный писатель не просто посетил Луховицкую землю. Скажем так: один из важнейших моментов его жизни – венчание с Е. Загорской, уроженкой Подлесной Слободы, связан с нашим краем. Этот факт дает возможность по-новому и глубже взглянуть на собственную историю. Заглянуть в прошлое, чтобы найти там много интересного, доселе нам незнакомого...

Поэтому скупые на описания строчки дневника К.Г. Паустовского за 1916 год, где говорится о приезде в Луховицы и Подлесную Слободу, не могут не привлечь наше внимание и внимание всех любителей, знатоков творчества Паустовского:

«Рязанский вокзал... Душно, лихорадит. Станция Луховицы. Пустые залы. Лошадей нет. Чайные лавки. Чай с постным сахаром

Е. Загорская
и К. Паустовский
в молодые годы
(фотоколлаж)

Введенская церковь
с. Подлесная Слобода

В ЭТОМ ХРАМЕ В 1916 Г.
ВЕНЧАЛСЯ ИЗВЕСТНЫЙ
РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ
К. Г. ПАУСТОВСКИЙ
С Е. С. ЗАГОРСКОЙ

у запятого околка. Золото волос Хатидже. О нашей жизни. О ее причудливости. «Не устравайтесь в этой жизни, – будьте бродягами». Заветы Христа.

В лавочку за папиросами... Ласковая женщина на станции. Пешком.

...Поля, перелески, речушки, синие дали, васильки – ее родина. У ветряной мельницы. Подлесная Слобода. Церковь. Могила мамы, вся в травах. Их сад. У отца Алексея.

Простенький деревянный домик. Матушка с заплаканными глазами. Отец Алексей аскет, немного суровый. Чай. Дали за окном. С девочкой Надей в их сад. Хатидже радостна как девочка. В луга, на молаканские могилы. Речушка Вобла. К Аксюте – няне Хатидже. Ее уютное, ласковое детство, овеванное любовью.

Утро. Обедня для «беженцев». Панихида на могиле. Ветер. Серый день. Просто и радостно. Готовились к венчанию. Хатидже вся беленькая. Я весь черный. В церковь. Торжественно. Детишки. Бабы. Спокойствие, ясность. Связаны наши жизни... Хорошо и ясно на душе. Вечером на крылечке. Дождь, серая пелена...

Утро у Аксюты. Сережка с лошадыю. На станцию...»

(Дневник опубликован в книге: Паустовский К.Г. Повесть о жизни; Т. 1; М., 1993. Издание подготовлено сыном писателя В.К. Паустовским).

Писатель в этих кратких, порой обрывочных, фразах запечатлел то, что увидел на родине своей невесты. Приехали же они сюда по желанию Ек. Загорской – венчаться в церкви, где ещё в XIX веке служил священником её отец Степан (Стефан) Александрович Загорский (был настоятелем Храма в Подлесной Слободе с 1881 по 1889 гг.). К сожалению, не дожили до венчания дочери ни отец Стефан, ни её матушка, Мария Яковлевна. Но, видимо, Екатерина хотела в самый торжественный момент своей жизни быть рядом с родителями, их могилами.

Венчание прошло по-церковному торжественно, но очень «просто и радостно», как-то уютно-тихо. Кстати, в своём письме к сестре Елене от 4 (или 5) сентября 1916 г. Екатерина Степановна тоже описала свой приезд с К.Г. Паустовским в Подлесную Слободу и их венчание:

«...Съездили, как проектировали, (выехали) 24-го в ночь, в Луховицах не нашли извозчика, погода серая... подождали до другого поезда. [...] и буфет закрыли. Выпили чая в трактире у Зернова, сдали вещи[...].

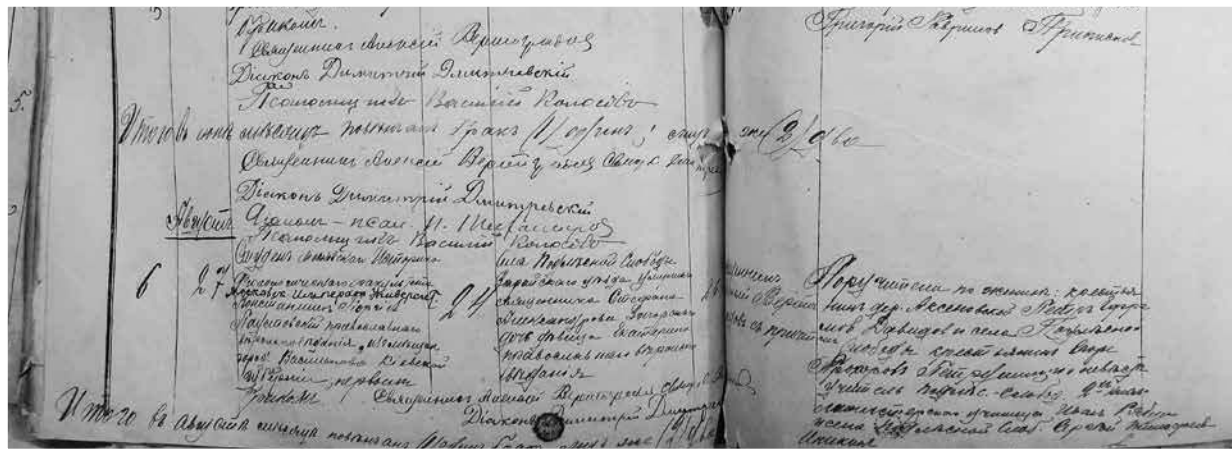
Посидели у мельниц, собрали букет васильков и часов в 11 были уж у о. Алексея. Хотя и предупредила его письмом, но всё же наше нашествие вызвало [...] суматоху: позатворили все двери, носилась Надичка, что-то шептались, возились [...] наконец вышел о. Алексей, поздравил меня с «нареченным», похвалил, что не забыли родины в такой важный момент, но о венчании, говорит, в тот день речи не может быть: погостите до завтра. Целый день пробыли по моим любимым местам. Лидия Петровна закармила нас пирожками и печеньями – видно, что ждали. Вели разговоры о войне и моментах действительности. Были у Аксюты.

Утром 26-го простояли обедню, отслужили панихиду. Паустовскому всё казалось небывалым и всё очень нравилось...

Венчание было 26-го в 5 ч. дня. Выглянуло солнце. Паустовский – весь в чёрном, я вся белая, подошли с Лидией Петровной и Надюшей к могиле мамы, и сейчас же нам вышел навстречу из бокового входа о. Алексей с крестом, в белых ризах. Горела люстра, блестели новые, самые лучшие венцы, поили нас чистым вином, Л.П. шептала, чтобы мы крестились вместе, откуда-то... зрители, девочки с утра дежурили у церкви. В общем, всё было на редкость просто и по-слободскому необычно торжественно. Обоим нам казалось, что действительно над нами совершается таинство и точно высшая благодать озаряла нас... Венцов никто не держал, и было что-то царственное, говорят, в наших лицах, когда надели их прямо на головы».

(Письмо опубликовано в журнале «Мир Паустовского» № 25, 2007 г., С. 27–28).

Сохранилась и метрическая книга Введенской церкви села Подлесная Слобода за 1916 год (книга хранится в Луховицком муниципальном архиве), где в Части второй «О бракосочетавшихся» имеется запись: «Август. 27. Филологического факультета Московск. Императ. Университета Константин

Запись о венчании в церковной книге

Георгиев Паустовский, православного вероисповедания, из мещан города Василькова Киевской губернии, первым браком, 24 лет и села Подлесной Слободы Зарайского уезда умершаго священника Стефана Александрова Загорского дочь девица Екатерина, православного вероисповедания, 26 лет...». Таинство венчания совершили священник Алексей Вертоградов с диаконом Димитрием Дмитриевским. Заметим также, что поручителями у молодых были местные жители. И ещё заметим: имеются расхождения по дате венчания – в письме Екатерины Степановны к сестре Елене (26-го августа) и в метрической книге (27-го). Мы склонны считать, что венчание состоялось всё-таки 26 августа 1916 года.

Константин Георгиевич Паустовский познакомился с Екатериной Степановной Загорской в 1914 году. Отправившись санитаром на Первую мировую войну, будущий писатель встретился в санитарном поезде с сестрой милосердия, очень красивой девушкой. И никакие военные тяготы и испытания не помешали вспыхнуть настоящему чувству любви. «...Её люблю больше мамы, больше себя... Хатидже – это порыв, грань божественного, радость, тоска, болезнь, небывалые достижения и мучения», – писал сам Паустовский.

Почему Хатидже? Екатерина Степановна проводила лето 1914 года в деревушке на Крымском берегу, и местные татарки называли её Хатидже (по-русски: «Екатерина»).

«Её родина...». Хочу ещё раз обратиться к лаконичным дневниковым записям К.Г. Паустовского. Посмотрите: писатель зафиксировал не только сероватую обыденность провинциального вокзала, но и... «поля, перелески, речушки, синие дали...», луга, «...дали за окном»... И среди этой природной красоты – «Детишки. Бабы. Спокойствие, ясность», «...вечер на крыльчке», «простенький деревянный домик», «Ласковая женщина на станции». Всё это – «...уютное, ласковое детство, овеванное любовью...» его невесты, любимой Хатидже. Всё это – Срединная Россия, которой, как отметил сам Паустовский, он «...обязан большинством написанных ... вещей...». Уже тогда, в 1916 году, в пору тяжкого лихолетья Первой мировой, будущий писатель, прославивший своим творчеством русскую Мещеру, вдохнул в первый раз свежего мещерского воздуха. Здесь, на Луховицкой земле. Ведь, действительно, от Луховиц и Подлесной Слободы всего несколько вёрст до Бастановой горы, с которой открывается чудный вид на Белоомут, его колокольни, и дальше – на мещерские дубравы, заокский мещерский край.

Уже позже, живя в Солотче и бродя по окрестностям, Паустовский воочию увидит белоомутские колокольни и опишет их в своих рассказах.

Благодаря Екатерине Степановне Загорской состоялось знакомство Константина Георгиевича с Мещерским краем: и в 1916 году в Подлесной Слободы, затем – в 20–30-е годы, когда молодые супруги часто гостили у родственников Екатерины в Рязани.

Екатерина Степановна была воистину «порывом» и «радостью» в жизни Паустовского. Была не просто женой, а помощницей, коллегой, верной спутницей в творчестве. Начиная ещё с дореволюционных лет они вместе сотрудничали в газетах и журналах.

Екатерина Степановна была хорошим журналистом. Здесь сказалось замечательное образование: окончила в 1907 году Рязанское женское епархиальное училище (причём в аттестате – только отличные оценки и лишь по церковному пению – «хорошо»), затем – Высшие женские курсы в Москве, училась в Сорбонне. Грамотная, умная, красивая и очень обаятельная женщина, Екатерина Степановна не замыкалась в своём «мире», а была всегда в гуще общественной и литературной жизни. Недаром Эдуард Багрицкий называл Загорскую «фантастической женщиной» и очень ценил в ней «душевную самоотверженность».

К сожалению, творчество Екатерины Степановны Загорской нам почти не известно. Её журналистские работы – статьи, заметки, очерки, репортажи, опубликованные в своё время в различных периодических изданиях, – теперь можно найти и прочитать лишь в крупных библиотеках. А ведь это очень важно и было бы очень интересно. Ведь Екатерина Степановна неоднократно, особенно в послевоенные годы, приезжала на свою малую Родину, писала о луховичанах – как о Героях Социалистического Труда, руководителях колхозов, совхозов, так и о простых тружениках сельского хозяйства. Но, увы, даже многие имена героев её статей и очерков сегодня позабыты. А большинство материалов просто остались в архиве писательницы.

А ещё интересны описания родных для Екатерины Степановны мест, исторические зарисовки. Весь этот богатый материал ещё ждёт своих исследователей и публикаторов, чтобы мы смогли в полном объёме познакомиться с творчеством нашей землячки. А ещё, надеюсь, увидим когда-нибудь её рисунки и картины, ведь Екатерина Степановна ещё и хорошо рисовала. А как интересна переписка К. Паустовского с женой!

К счастью, сохранён богатейший архив, который передал в фонд Московского литературного музея-центра К. Паустовского сын писателя

Е.С. Загорская с сыном Вадимом. 1930-е гг.

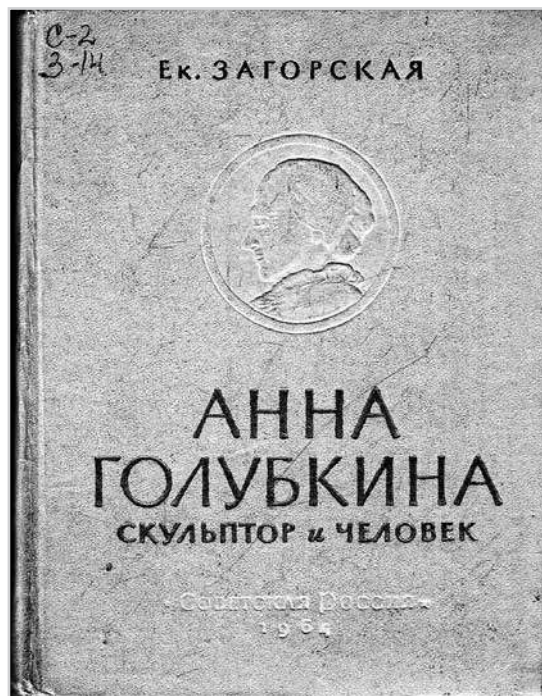
и Е.С. Загорской Вадим Константинович Паустовский (1925–2000) – «Дим», как называли его в детстве родители. Вадим Константинович подготовил к печати многие материалы из семейного архива – ранее неизвестные произведения К. Паустовского, письма отца и матери, дневники. Издал книги отца «Повесть о жизни» (1-й том) и «Время больших ожиданий» в 2-х томах (Нижний Новгород, 2002 г.) со своими комментариями и ценными документальными приложениями. Ряд содержательных материалов был опубликован в журнале «Мир Паустовского». Пылкие читатели найдут здесь немало интересного.

В 1995 году Вадим Константинович Паустовский побывал в Подлесной Слободе, на родине своей матери, посетил церковь, где венчались его родители. Об этом есть хорошая публикация в журнале «Мир Паустовского» – № 5 за 1995 г. и № 9–10 за 1996 г.

Автору этой статьи тоже довелось осенью 1999 года коротко побеседовать с В.К. Паустовским. В своем телефонном разговоре Вадим Константинович интересовался состоянием Введенской церкви, спрашивал о том, помнят ли жители, что здесь венчались Паустовский и Загорская.

Как уже было сказано выше, Екатерина Степановна Загорская никогда не порывала со своей малой Родиной – Рязанщиной (в поэтическом смысле этого слова), Зарайским уездом, Луховицами и Подлесной Слободой. И её книга «Анна Голубкина – скульптор и человек» (М.; Сов. Россия, 1964) – это, на мой взгляд, дань уважения не только знаменитой уроженке земли Рязанской, Зарайской, но и самому краю, родному для Екатерины Степановны. Эта книга не изобилует какими-то искусствоведческими понятиями и оценками, не перенасыщена «академизмом». Она повествует о простой и одновременно талантливой и знаменитой женщине. Автор в предисловии к книге рассказывает о своём детском знакомстве с А.С. Голубкиной. И хоть та встреча была короткой, она оставила в душе Е.С. Загорской такой яркий отпечаток, который и побудил её в 50–60-е годы, в преддверии 100-летнего юбилея А. Голубкиной, к написанию книги о знаменитом, но почти забытом в то время скульпторе. И книга вышла. Хорошая книга. Перед нами – выдержки из отзыва К.Г. Паустовского на рукопись книги «Анна Голубкина – скульптор и человек», написанного в 1958 году:

«Книга Екатерины Загорской о скульпторе Голубкиной – плод долголетнего и добросовестного труда. Она заключает в себе обширный, мало известный материал, и шаг за шагом, черта за чертой создает живой образ женщины из рязанского простонародья, поднявшейся до таких вершин в искусстве, до такого мастерства в области скульптуры, что в некоторых своих работах она превзошла величайшего скульптора XIX века Огюста Родена...

...У нас нет работ о Голубкиной – об этой русской женщине с мировой славой. Мы должны гордиться ею. Поэтому книга Загорской именно сейчас очень своевременна. Ведь сравнительно недавно мракобесы от искусства и невежды пытались уничтожить Голубкину как художника, обвиняли ее во всех «смертных грехах»...

Я считаю, что издательство «Советская Россия», выпустив книгу Ек. Загорской о Голубкиной, сделает большое культурное и патристическое дело». (Отзыв опубликован в журнале «Мир Паустовского» № 15–16, 2000 год, С. 57).

Книга «Анна Голубкина – скульптор и человек» вышла в 1964 году. Вышла после многолетней настоящей борьбы Екатерины Степановны, и не только с цензорами, но и с многочисленными «коллегами» по «писательскому цеху», с различными «искусствоведами», которые никак не хотели пустить эту книгу к русскому читателю. Но книга всё-таки вышла (в том числе благодаря отзыву Паустовского), и тогда, в 60-е, была замечена, стала читаемой, открывая стране Великого скульптора – Анну Голубкину. И в том заслуга Екатерины Загорской. Но, к сожалению, эта книга и в наше время неизвестна даже многим голубкиноведам. Как неизвестно нам (пока!) и всё творчество Екатерины Степановны Загорской – жены и верного друга и соратника Константина Георгиевича Паустовского. Наше же дело – познать мир Паустовского, его родных и друзей, познать его время как можно лучше.

В. Козмев

